

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Г.В. Калягин

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
КООПЕРАЦИИ
В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Учебное пособие

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением по классическому
университетскому образованию
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим специальностям

МОСКВА
ИНФРА-М
2004

УДК 330(075.8)

ББК 65.5я73

К17

К17

Калягин Г.В.

Конкурентоспособность кооперации в переходной экономике: институциональный подход: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 159 с. — (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).

ISBN 5-16-001794-1

В учебном пособии приведены основные принципы кооперативного движения, рассмотрены кооперативный контрактный процесс и влияние на эту контрактацию кооперативной идеологии, выполнен транзакционный анализ кооперативной собственности. Также уделено внимание проблемам создания и ликвидации кооперативных предприятий, институциональным предпосылкам развития кооперации в переходной российской экономике.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям.

Подготовлен при содействии НФПК — Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» инновационного проекта развития образования.

УДК 330(075.8)

ББК 65.5я73

ISBN 5-16-001794-1

- © Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004
- © Оформление. Издательский Дом «ИНФРА-М», 2004

Оглавление

Глава 1.	Понятие кооператива. Классификация кооперативов	5
1.1.	Кооперация в историческом контексте. Понимание сущности кооперации классиками кооперативной мысли	5
1.2.	Принципы кооперативной идентичности Международного кооперативного альянса и проблемы, связанные с их применением для идентификации кооперативных структур	14
1.3.	Категория «вовлечения» Я. Ванека. Распределение правомочий собственности в структурах различных форм собственности. Математическое моделирование понятия «кооперативная собственность»	17
1.4.	Классификация кооперативов по М.И. Туган-Барановскому	22
1.5.	Классификация кооперативов с использованием анализа распределения правомочий собственности	22
Глава 2.	Конкурентоспособность кооперативных предприятий	36
2.1.	Кооперативная собственность как один из видов коммунальной собственности	36
2.2.	Контрактный процесс	39
2.3.	Кооперативная идеология и контрактный процесс. Кооперативная идеология как специфический актив	44
2.4.	Трансакционный анализ кооперативной собственности	48
2.5.	Кооперативная собственность и специфичность активов	62
Глава 3.	Создание кооператива: проблема безбилетника	65
3.1.	Проблема безбилетника и ограниченная рациональность индивидов	65
3.2.	Кооперация и проблема коллективных действий	70
3.3.	Организация кооператива: рациональные мотивы	75
3.4.	Неэкономическая мотивация в процессе создания кооперативов	80

Глава 4.	Ликвидация кооперативных предприятий	86
4.1.	Разорение кооперативных предприятий	87
4.1.1.	Неоклассический подход	87
4.1.2.	Неоинституциональный подход: динамика транзакционных издержек	90
4.2.	«Перетекание» кооперативной собственности в другие формы собственности	93
4.2.1.	Неустойчивость кооперативного режима собственности и «проблема безбилетника»	94
4.2.2.	Неустойчивость кооперативного режима собственности: проблема сверхиспользования ресурсов. Инклюзивный и эксклюзивный характер коллективного блага	97
Глава 5.	Кооперация в переходной экономике: институциональные предпосылки	97
5.1.	Понятие переходной экономики	101
5.2.	Институциональные предпосылки развития кооперации в переходной экономике России	104
5.2.1	Кооперативное институциональное соглашение и поведенческие предпосылки	105
5.2.2.	Кооперативные институциональные соглашения и институциональная среда	109
5.2.3.	Кооперативные институциональные соглашения и неформальные правила	115
5.2.4.	Влияние институциональных соглашений друг на друга	117
Глава 6.	Место кооперации в переходной российской экономике	120
6.1.	Производственная кооперация и переходная экономика	120
6.2.	Потребительская кооперация и переходная экономика	128
6.3.	Кредитная кооперация и переходная экономика	135
6.4.	Интеграционная кооперация и переходная экономика	138
Библиография	149

1.2. ПРИНЦИПЫ КООПЕРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КООПЕРАТИВНОГО АЛЬЯНСА И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ПРИМЕНЕНИЕМ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КООПЕРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Основные принципы кооперативного движения, о которых шла речь в приведенных выше определениях, нашли свое отражение в «Декларации о кооперативной идентичности», принятой Международным кооперативным альянсом на его XXXI конгрессе в Манчестере в 1995 г.

1. Добровольное и открытое членство в кооперативе.
2. Демократический контроль, осуществляемый членами кооператива. В первичных кооперативах этот контроль выражается в принципе «один член – один голос». Кооперативные объединения других уровней также базируются на демократических началах.
3. Члены кооператива на демократических началах контролируют капитал своего объединения. Прибыль распределяется демократическим путем на следующие цели: на развитие кооператива; каждому члену кооператива, пропорционально его вкладу в деятельность объединения; на развитие других видов деятельности кооператива.
4. Автономия и независимость кооперативных объединений.
5. Кооперативы обеспечивают своим членам повышение образовательного уровня и квалификации, а также доступ к информации о деятельности кооператива. Это способствует эффективному участию кооператоров в развитии своей организации.
6. Сотрудничество между различными кооперативами укрепляет кооперативное движение.
7. Кооперативы призваны заботиться об устойчивом развитии местных общин. Чем богаче местная община, тем в лучшем положении оказываются местные кооперативы.
(см. [Международный кооперативный альянс: Декларация о кооперативной идентичности, 1996, с. 189–190]).

Рассмотрим эти принципы подробнее.

С одной стороны, подавляющее большинство хозяйственных организаций других видов также исповедуют принцип добровольности членства, поэтому идентифицировать таким образом коо-

перацию невозможно. С другой стороны, открытость кооператива во многих случаях оказывается кратчайшим путем к его ликвидации (об этом речь пойдет далее), и строгое соблюдение этого принципа означает непризнание кооперативного статуса за большинством существующих сегодня кооперативных организаций. Кроме того, открытость может быть свойственна не только кооперативам, но и фирмам других форм собственности в том случае, когда предоставляемое коллективное благо является благом эксклюзивным.

Принцип демократического контроля и в особенности формула «один член — один голос» в наибольшей степени, по сравнению с другими принципами альянса, отражают дух кооперации, однако понятие демократического контроля вообще остается весьма размытым. Если учесть, что возможности осуществления такого контроля зависят от целого ряда самых разных факторов, то становится понятным, почему нельзя идентифицировать кооперативы по наличию в их уставах пунктов, декларирующих этот демократический контроль. Что касается принципа «один член — один голос», то, во-первых, он неприменим для кооперативов второго, третьего и т.д. уровней (что подтверждается и Декларацией: см. выше). Во-вторых, достаточно легко представить себе ситуацию, в которой этот принцип будет действовать вне кооперативной собственности. В частности, если объединяемые в рамках традиционных капиталистических форм собственности капиталы сложны с точки зрения оценки и, соответственно, ожидаемые сторонами издержки измерения и издержки ведения переговоров запретительно высоки, стороны вполне могут договориться о принятии решений по принципу «один член — один голос». В-третьих, существует много предприятий, которые, несмотря на то что их в соответствии с этим признаком нельзя отнести к кооперативам, фактически по своей структуре, распределению доходов и экономической власти, способам управления и т.д. очень к ним близки. Речь идет, в первую очередь, о распространенной на Западе практике выкупа предприятия работниками: ясно, что, если строго следовать букве Декларации, такие фирмы выпадают из анализа кооперативного движения, хотя это вряд ли правильно. В действительности многие исследователи кооперативного движения на Западе относятся к Декларации о кооперативной идентичности как к «идеалу, который не может быть в полной мере реализован при любых условиях» [McCain R.A., 1996], и во многих случаях целесообразно говорить о «полукооперативах» (*semi-cooperatives*).

Степень демократичности контроля за капиталом напрямую зависит от остроты стоящей перед кооперативом проблемы агентских отношений и, соответственно, от размеров кооператива. Кроме того, демократическое распределение доходов может обеспечиваться и в фирмах, не являющихся по другим признакам кооперативными (речь здесь опять же идет, в первую очередь, о полукооперативах).

Автономия и независимость, как известно, — понятия весьма относительные: кредитный союз, образованный при предприятии, зависит от деятельности последнего; любой кооператив зависит от деятельности органов власти всех уровней и от системы формальных и неформальных правил, принятых обществом; наконец, совершенно не соответствуют этому признаку кооперативы высших уровней.

Пятый пункт, так же как и два последующих, в еще меньшей степени, чем предыдущие, может быть признан удовлетворительным критерием идентификации кооперативного предприятия. Действительно, не очень понятно, каким образом, например, кооперативная старательская артель будет «заботиться об устойчивом развитии местной общины» в тайге, где на сотни километров просто нет ни одной живой души. Вряд ли также можно согласиться и с тем, что если та же самая старательская артель никак не заботится о повышении образовательного уровня своих членов, то в силу этого факта она автоматически перестает быть кооперативом и, соответственно, предметом нашего внимания.

Итак, рассмотренные определения кооператива и, в первую очередь, определение через признаки идентичности Международного кооперативного альянса недостаточно четко выделяют кооперативы из всей совокупности хозяйствующих субъектов. Поэтому не случайно, в частности, возникновение теоретической путаницы в вопросе выделения производственной кооперации из всей совокупности хозяйствующих субъектов: одни исследователи видят в кооперации производственное предприятие, находящееся в собственности тех, кто на нем трудится, другие — производственные предприятия, в которых рабочие участвуют в прибыли, третьи, и таких большинство, считают главным критерием, выделяющим производственную кооперацию из всей массы хозяйственных единиц, «участие в принятии решений (включая назначение управляющего персонала)» [Bonin J.P., Jones D.C., Putterman L., 1993, p. 1291]. Интересно также, что, в частности, такой известный исследователь японской модели экономики, как М. Аоки, с точки зрения структурных и поведенческих характеристик относит тра-

диционную японскую фирму скорее к производственным кооперативам, чем к традиционным капиталистическим фирмам в западном понимании [Aoki M., 1990].

000611

1.3. КАТЕГОРИЯ «ВОВЛЕЧЕНИЯ» Я. ВАНЕКА. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРУКТУРАХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «КООПЕРАТИВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

Для того чтобы все-таки определиться с тем, что мы, вообще говоря, изучаем, воспользуемся категорией «вовлечения», предложенной Ярославом Ванеком (см. [Ванек Я., 1994, 1997]): «Наиболее важными при более тщательном анализе нашего предмета являются понятия участия или самоуправления, с одной стороны, и понятие вовлечения — с другой. Эти категории связаны между собой. Только те, кто так или иначе вовлечен в данный процесс, могут участвовать в контроле или самоуправлении. Совершенно очевидно, что американец не должен участвовать в югославском самоуправлении только потому, что он не вовлечен в политические и экономические процессы Югославии» [Ванек Я., 1994, с. 66–67]. Вовлечение различных субъектов в те или иные процессы (экономические, политические и т.д.) по Ванеку может различаться как количественно, т.е. по степени интенсивности, так и качественно — по характеру вовлечения. «...Вовлечение капиталиста, владеющего акциями завода в Соединенных Штатах, совершенно другое, чем вовлечение рабочего этого завода» [Ванек Я., 1994, с. 67]. Нас здесь, однако, интересует только количественное различие в интенсивности вовлечения.

Другой составляющей, необходимой нам для определения кооператива, являются правомочия собственности из перечня Оноре, точнее, три из них: право владения, право управления и право на доход. Можно согласиться с А.Е. Шаститко в том, что «с известной долей условности можно принять существование коэффициента, показывающего степень исключительности права собственности, обеспечиваемой экономическими правилами» [Шаститко А.Е., 1998, с. 111]. Иными словами, примем, что полный набор

3 - й ГУМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ Ф-Т

перечисленных правомочий равен 1: если коэффициент исключительности для какого-либо субъекта равен 1, это означает, что ему полностью принадлежат все три правомочия на рассматриваемый объект.

Представим графически зависимость между степенью вовлечения экономических субъектов и соответствующими коэффициентами исключительности (рис. 1.1). Первые n натуральных чисел на оси OX соответствуют субъектам, в большей или меньшей степени связанным с каким-то хозяйственным объектом, причем расположены они в порядке убывания вовлеченности. По оси OY будем откладывать коэффициенты исключительности по синтетическому показателю, отражающему три указанных выше правомочия, характерные для каждого из рассматриваемых субъектов. На рис. 1.1 представлен такой график, приблизительно свойственный обычному акционерному обществу.

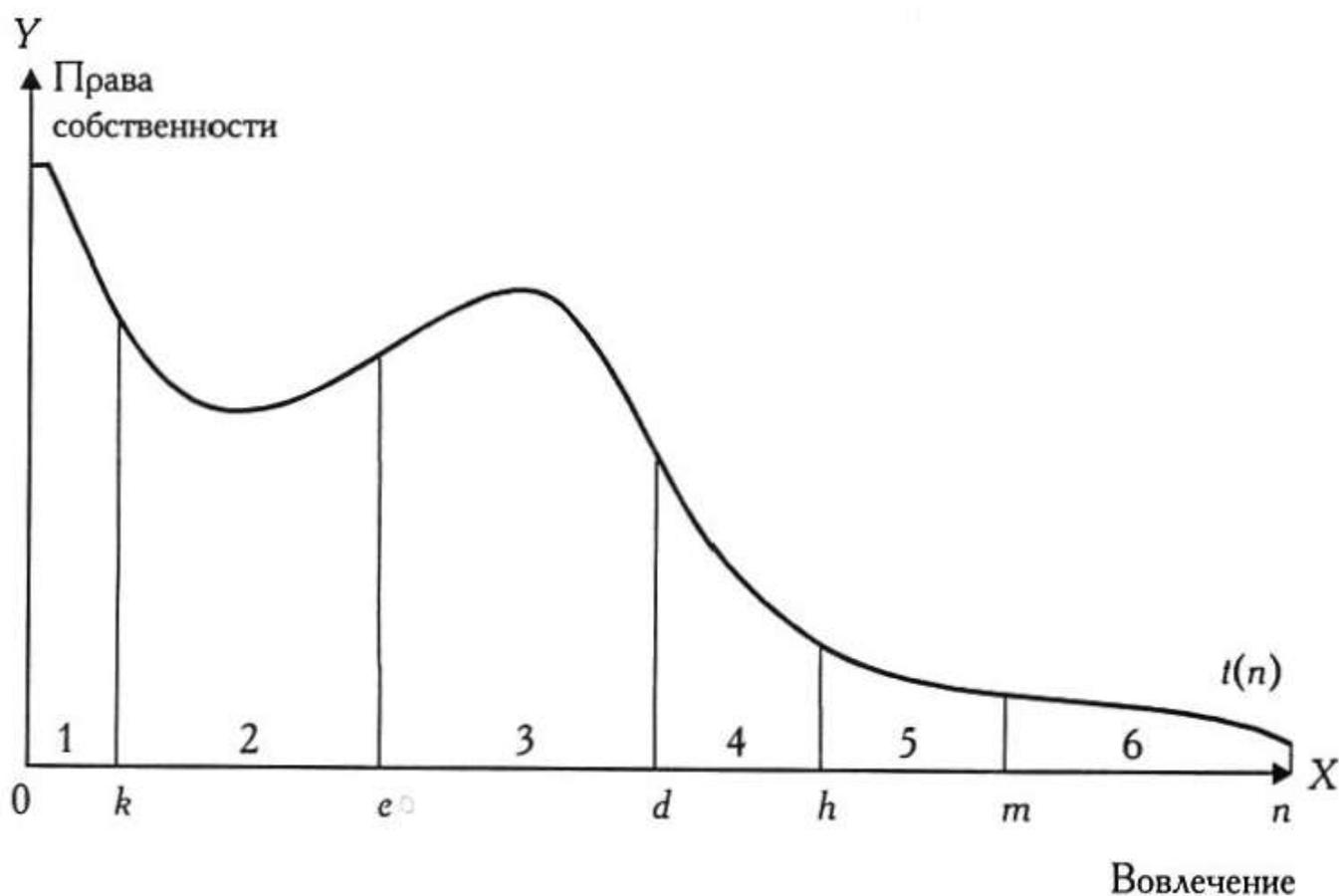

Рис. 1.1. Распределение прав владения, управления и права на доход в традиционной акционерной фирме:
 первые k субъектов — представители техноструктуры,
 $e-k$ — наемные работники, $d-e$ — акционеры,
 $h-d$ — поставщики и потребители, $m-h$ — государственные чиновники, наконец, $n-m$ — представители местных общин

Так как полный набор правомочий, как мы условились, соответствует 1, очевидно, что

$$\int_{x=0}^n f(x)dx = 1.$$

Представим себе объект отношений собственности, для которого степень вовлечения связана с коэффициентом исключительности прямой линейной зависимостью (рис.1.2). Здесь, во-первых, в соответствии с принятым ранее условием площадь фигуры $ANn0 = 1$ и, во-вторых, прямая AN пересекает ось абсцисс в точке $(0, n + 1)$. Этих условий достаточно для того, чтобы выразить k и b из уравнения прямой AN ($f(x) = kx + b$) через n :

$$\begin{cases} \int_{x=0}^n (kx + b)dx = 1 \\ k(n+1) + b = 0 \end{cases}.$$

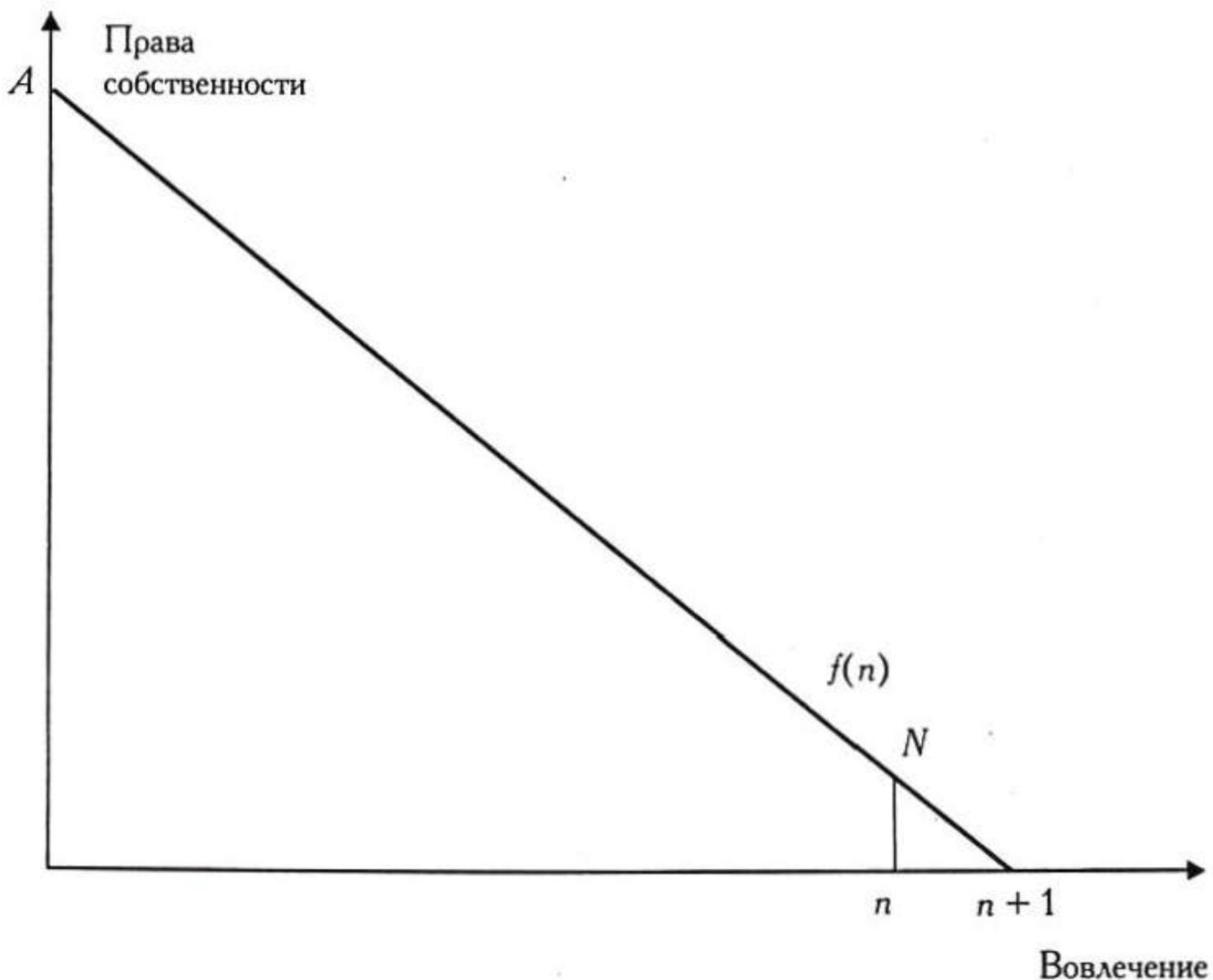

Рис. 1.2. Пропорциональное распределение прав собственности

Отсюда, выражая во втором уравнении k через b , получаем:

$$k = -\frac{b}{n+1}.$$

Решаем первое уравнение, заменяя k на $-b/(n+1)$, получим:

$$\int_{x=0}^n (kx + b) dx = \int_{x=0}^n kx dx + \int_{x=0}^n b dx = \frac{kn^2}{2} + bn = bn - \frac{bn^2}{2n+2} = 1.$$

Отсюда

$$b = \frac{2(n+1)}{n(2+n)}, \quad k = -\frac{2}{n(2+n)}.$$

Уравнение прямой AN выглядит следующим образом:

$$f(x) = \frac{2(n+1) - 2x}{n(2+n)} = \frac{2(n+1-x)}{n(2+n)}.$$

Из этого уравнения непосредственно следует, что с ростом числа лиц, вовлеченных тем или иным способом и с той или иной интенсивностью в деятельность такого предприятия (предприятия, где полномочия распределены пропорционально вовлечению каждого субъекта в его деятельность), степень исключительности полномочий падает. Иными словами, с ростом n для такого предприятия неизбежно увеличивается степень размывания прав собственности. Что касается других форм собственности, то здесь вполне возможна ситуация, когда несобственный интеграл функции распределения прав собственности сходится, т.е.:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_a^n f(x) dx = S,$$

где S — конечное число.

Таким образом, размывание прав собственности с увеличением количества субъектов, вовлеченных в деятельность такой фирмы, не столь значительно, как в кооперативе.

Вернемся теперь к определению кооператива: среднее отклонение коэффициента исключительности от прямой AN у коопера-

тивной фирмы меньше среднего отклонения этого коэффициента, характерного для предприятий других форм собственности (рис. 1.3). Здесь PRK_k – коэффициент исключительности правомочий для k -го субъекта в кооперативе; PRE_k – коэффициент исключительности правомочий для k -го субъекта при пропорциональном распределении прав собственности; PRO_k – коэффициент исключительности правомочий для k -го субъекта в некооперативной фирме. Мы можем констатировать, что среднее отклонение кривой $F(x)$, отражающей распределение прав собственности в некооперативной фирме от пропорционального распределения (прямая $f(x)$), больше того же показателя для кривой $K(x)$, показывающей распределение прав собственности, свойственное для кооператива. То есть формально

$$\sum_{k=1}^n \frac{PRK_k - PRE_k}{n} < \sum_{k=1}^n \frac{PRO_k - PRE_k}{n}.$$

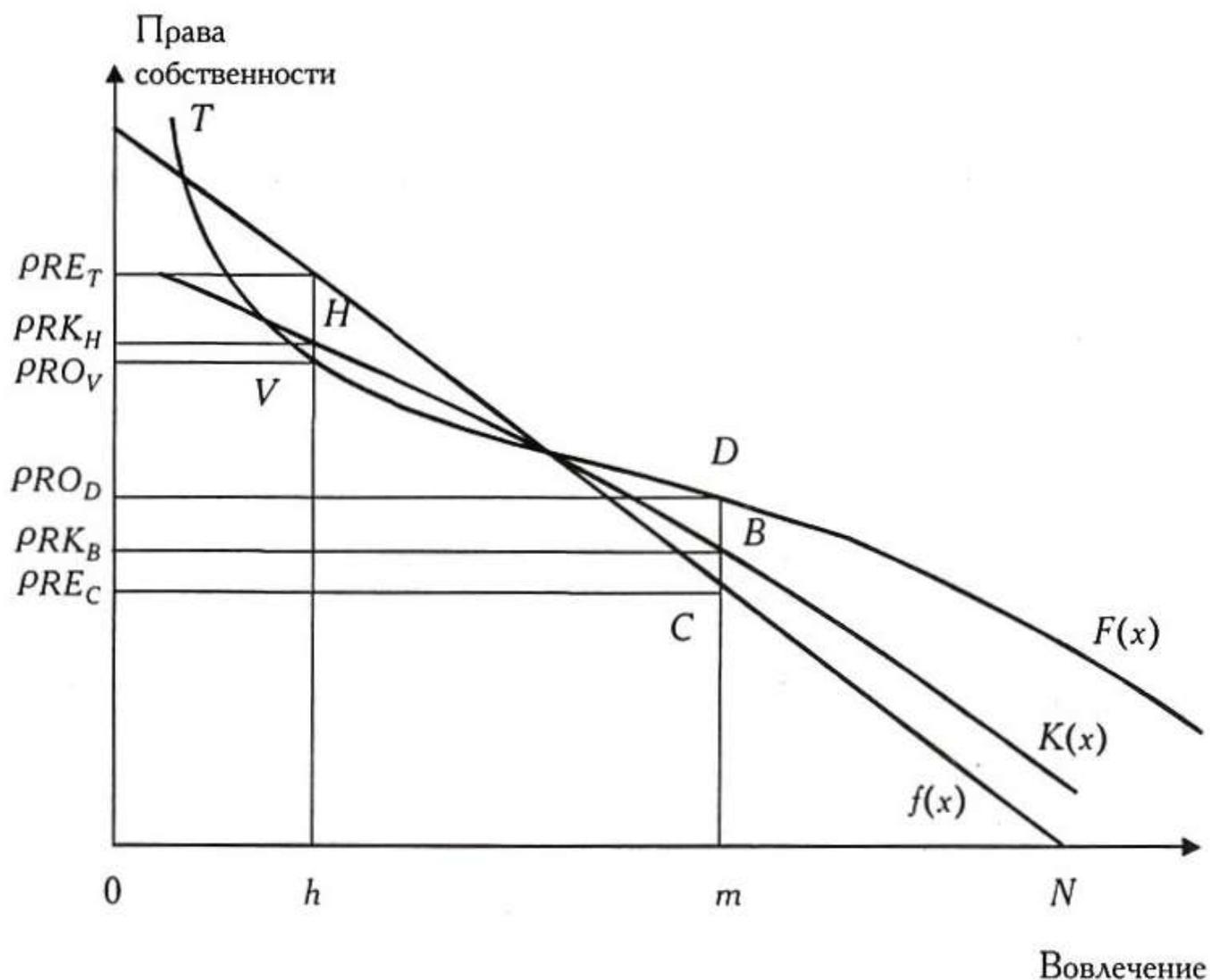

Рис. 1.3. Графическое определение кооператива

Определившись с понятием кооператива, нам необходимо структурировать кооперативные структуры: классифицировать объекты кооперативной собственности.

1.4. КЛАССИФИКАЦИЯ КООПЕРАТИВОВ ПО М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКОМУ

Одной из самых известных является классификация кооперативов, данная М.И. Туган-Барановским в начале XX в. в работе «Экономическая природа кооперативов и их классификация». Как видно из рис. 1.4, Туган-Барановский в своей классификации выделяет десять видов кооперативных объединений (они отмечены курсивом).

1.5. КЛАССИФИКАЦИЯ КООПЕРАТИВОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНАЛИЗА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Теперь проанализируем предложенную Туган-Барановским классификацию кооперативов с помощью перечня правомочий собственности Онорэ. Как известно, этот перечень включает 11 правомочий: право владения, право пользования, право управления, право на доход, право на капитальную ценность вещи (абсолютное право на определение дальнейшей судьбы вещи: отчуждение, потребление, проматывание, уничтожение), право на безопасность (иммунитет от экспроприации), право на завещание и наследование, бессрочность, запрещение вредного использования, ответственность в виде взыскания (возможность изъятия вещи в уплату долга), остаточный характер (обязанность возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока).

Все эти правомочия могут носить индивидуальный характер, т.е. те или иные правомочия на ту или иную вещь могут принадлежать одному человеку, могут быть объединены и использоваться совместно членами кооператива, могут быть переданы администрации или наемным работникам кооператива или на сторону, за пределы кооператива, могут не принадлежать никому. Хотя фор-

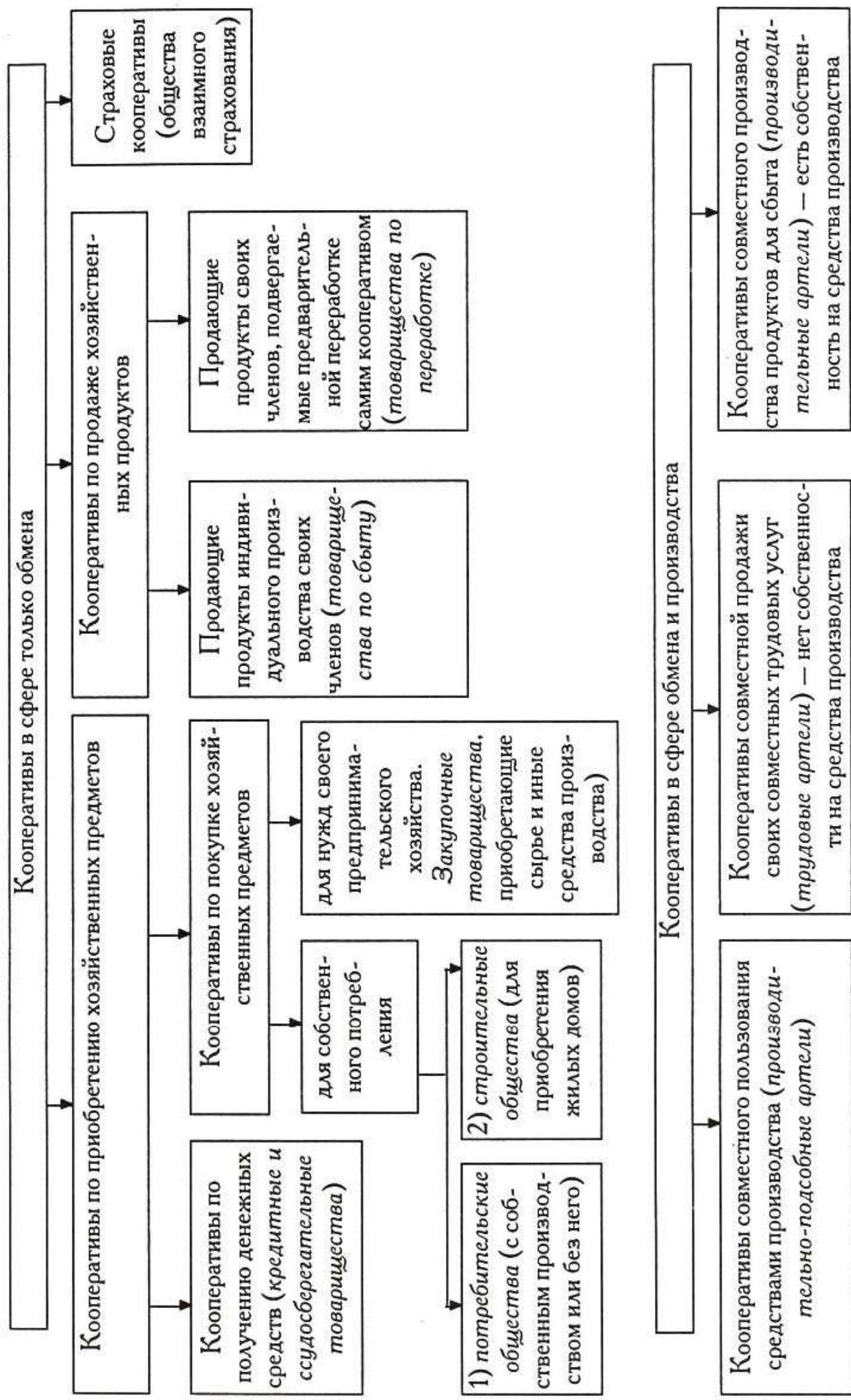

Рис. 1.4. Классификация кооперативов М.И. Туган-Барановского (составлено по: [Туган-Барановский М.И., 1914, с. 320]).

мально правомочия, переданные администрации или работникам кооператива, и те, которые передаются на сторону, — одно и то же (в том случае, если члены администрации не являются членами кооператива), думается, следует отделить одно от другого в силу значительно больших возможностей кооператоров влиять на процесс принятия решений в первом случае. Кроме того, некоторые права могут быть разделены между членами кооператива и лицами, которые таковыми не являются. К примеру, в потребительском кооперативе часть прав управления сосредоточена у объединившихся кооператоров, а другая часть передается администрации, работники которой вполне могут не быть членами кооператива.

Нас интересуют не все правомочия из перечня Онорэ, а только девять из них: право на безопасность определяется внешними факторами и не зависит от внутреннего устройства кооператива и распределения прав собственности; право завещать свою часть кооперативной собственности всегда носит индивидуальный характер, его наличие или отсутствие зависит скорее не от вида кооперативного объединения, а от конкретных уставных документов того или иного кооператива (скажем, члены производственного кооператива, объединяющие свой труд и средства производства, могут обладать, а могут и не обладать таким правом). Можно лишь сказать, что члены общества взаимного страхования, застраховавшие свою жизнь, очевидно не могут передать это право по наследству.

1. Итак, сделав все эти оговорки, перейдем к непосредственному рассмотрению вопроса.

Кредитные и ссудосберегательные товарищества. Основным активом в таком объединении являются денежные средства, внесенные членами кооператива.

- Право владения денежными средствами в кредитном кооперативе объединено.
- Право пользования денежными средствами кооператива носит индивидуальный характер, т.е. кредитное товарищество выдает своим членам ссуды и эти деньги используются для личных целей того, кто их получил. Кроме того, право пользования деньгами кооператива передается на сторону — в банки или иные кредитные учреждения и коммерческие предприятия.
- Право управления деньгами кредитного кооператива носит объединенный характер, часть прав управления передается администрации кооператива, т.е. людям, которые могут и не быть его членами. Администрация может передавать это право сторонним организациям, например банку.

- Правом на доход обладает кооператив, который распределяет какую-то часть полученного дохода между своими членами.
- Право на капитальную ценность собственности кредитного товарищества индивидуально, кооператоры не объединяют его: каждый, кто несогласен с решением большинства, может просто выйти из кооператива. Иначе говоря, можно сказать, что только пайщик может определять дальнейшую судьбу своего пая.
- Бессрочный характер в кредитном кооперативе носят право владения, право на доход, право на капитальную ценность, а также право запрещения вредного использования.
- Право запрещения вредного использования объединено. Один член кредитного товарищества не в силах запретить другому, взявшему ссуду, использовать эти деньги тем или иным образом. Иными словами, в рамках кооператива его члены могут лишь совместно запретить вредное использование своих средств.
- Ответственность в виде взыскания по долгам кооператива наступает для всех пайщиков, пропорционально их вкладам.
- Право пользования и право управления кооперативными деньгами носят остаточный характер.

2. *Потребительские общества.* Основным активом являются в данном случае потребительские товары различных сроков службы, которые, находясь в кооперативной собственности, представляют собой оборотный капитал. Кроме того, потребительское общество, как правило, владеет основными и оборотными активами, обеспечивающими его функционирование.

- Право владения всеми активами потребительского общества носит объединенный характер.
- Право пользования потребительскими товарами, находящимися в собственности кооператива, не принадлежит никому. Право пользования основными фондами потребительского кооператива, а также оборотными средствами, не являющимися предметами потребления, принадлежит работникам кооператива независимо от того, являются ли они его членами или нет.
- Права управления всеми видами кооперативных активов объединены, часть этих прав передается администрации кооператива.
- Права на доход здесь, так же как и в предыдущем случае, объединены, и кооператив после получения дохода распределяет часть его между своими членами.
- Права на капитальную ценность кооперативной собственности объединены.